

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№ 31.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоіи.

6-го АВГУСТА.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

УКАЗЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода,

а) *О порядкѣ рубки лѣса въ монастырскихъ
участкахъ*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій

Синодъ слушали предложеніе Господина Синода
дальнаго Оберъ—Прокурора, отъ 12 Мая сего
года за № 2798, съ приложеніемъ копия съ
Высочайше утвержденного мнѣнія Государствен-
наго Совѣта слѣдующаго содержанія: Государ-
ственный Совѣтъ въ Департаментѣ законовъ и
въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ представле-
ніе Оберъ—Прокурора Святѣйшаго Синода о
порядкѣ рубки лѣса въ монастырскихъ участ-
кахъ, согласно съ заключеніемъ его, Г. Оберъ
Прокурора, мнѣніемъ положиль: статью 1338
Т. VIII ч. 1 Уст. Лѣсн. Св. Зак. 1857 г. из-
ложить такъ: „Сверхъ лѣсовъ, упомянутыхъ въ

статья 1337, для подкрѣпленія православныхъ монастырей въ способахъ ихъ существованія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ возможность позволить, отдѣляются участки изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, которые и сдаются въ ихъ завѣдываніе и управленіе съ тѣмъ, чтобы монастыри, охраняя сей лѣсъ отъ истребленія, пользовались на первый разъ изъ него валежникомъ, а въ послѣдствіи, когда деревья придуть въ надлежащей подростъ, могли оныя употреблять на собственные надобности, съ разрѣшенія Епархіальныхъ Преосвященныхъ, наблюдая однакоже, чтобы лѣсонасажденіе въ такихъ участкахъ не было истощаемо. На этомъ мѣстѣ написано: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, о порядкѣ рубки лѣса въ монастырскихъ участкахъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписалъ: Предсѣдатель Государственнаго Совѣта **КОНСТАНТИНЪ**. 9 Мая 1866 года. Приказалъ: О вышеизложенномъ Высочайше утвержденномъ въ 9-й день Мая сего года мнѣніи Государственнаго Совѣта, о порядкѣ рубки лѣса въ монастырскихъ участкахъ, дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. 1-го Іюня, 6 дня 1866 года.

б) *О вмѣненіи сельскимъ Священникамъ въ непремѣнную обязанность въ церковныхъ поученіяхъ располагать крестьянъ къ грамотности и обученію.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ--Прокурора, при коемъ предлагаетъ полученную отъ Предсѣдателя Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, Преосвященнаго Митрополита Новгородскаго и С. Петербургскаго, выписку изъ Высочайше утвержденнаго въ 27-й день Февраля сего года журнала сего Присутствія, о мѣрахъ для улучшенія нынѣшняго состоянія церковно--приходскихъ школъ и для облегченія участія духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Изъ упомянутой выписки видно, что Высочайше утвержденнымъ журналомъ Присутствія, между прочимъ, положено: „въ видахъ содѣйствія дѣлу народнаго образованія, вмѣнить сельскимъ священникамъ въ непремѣнную обязанность въ проповѣдяхъ и поученіяхъ стараться располагать крестьянъ къ грамотности и обученію“. Приказали: О такомъ Высочайше утвержденномъ положеніи Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, для зависящихъ къ исполненію онаго распоряженій, объявить Преосвященнымъ Епар-

хіяльнымъ Архіереямъ циркулярнымъ указомъ, поручивъ имъ, Преосвященнымъ, для болѣе успѣшнаго достиженія предположенной Присутствіемъ цѣли—содѣйствія дѣлу народнаго образованія, непосредственно и чрезъ подвѣдомственныхъ имъ благочинныхъ имѣть особое наблюденіе за точнымъ и усерднымъ исполненіемъ сельскими священнослужителями возлагаемой на нихъ означеннымъ положеніемъ обязанности. Юня 30 дня 1866 года.

О чемъ и предписывается Духовенству Ярославской Епархіи для непремѣннаго со стороны сельскихъ священнослужителей, равно какъ и благочинныхъ, исполненія.

II

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ утвержденіи въ депутатской должности.

Избранный духовенствомъ, подвѣдомымъ Благочинному, священнику села Ширинья, Ярославскаго уѣзда, Евграфу Смирнову, на должность втораго депутата въ семь благочиній священникъ села Рѣзанина Дмитрій Воскресенскій, Епархіальнымъ Начальствомъ утвержденъ въ сей должности.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Угличскому купецкому сыну Ивану Серебряникову, Угличскому же купцу Ивану Истоминову и крестьянамъ: Федору Игнатьеву, Дмитрію Брядовому, Петру Бекеневу, Дмитрію Иванову и Федору Чеснохину преподано Архипастырское благословеніе Его Высочайшаго Преосвященства, за ревностное и благополезное прохожденіе должности церковнаго старосты. — первымъ при Угличской Крестовоздвиженской церкви въ теченіи 3 лѣтъ, вторымъ при Угличской же Николопесоцкой церкви въ теченіи 6 лѣтъ, третьимъ при церкви села Воскресенскаго, Мологскаго уѣзда, въ теченіи 9 лѣтъ, четвертымъ при церкви села Шуморова, того же уѣзда, въ теченіи 6 лѣтъ, пятымъ при церкви села Всѣхсвятскаго, Пошехонскаго уѣзда, въ теченіи 15 лѣтъ, шестымъ при церкви села Богданова, Любимскаго уѣзда, въ теченіи 9 лѣтъ, и седьмымъ при Казанской церкви села Сеславина, Ярославскаго уѣзда, въ теченіи 12 лѣтъ.

О награжденіи похвальными листами.

Проходившіе должность церковныхъ старостъ по Ярославскому уѣзду крестьянинъ Иванъ Новожиловъ при церкви села Ресенинъ

съ 1863 года; по *Любимскому уѣзду* крестьяне: Игнатій Даниловъ при церкви села Пароеньева съ 1860 года, Дмитрій Доброхотовъ при церкви села Шальпухова съ 1863 года и Любимскій мѣщанинъ Иванъ Косминъ при церкви села Успенскаго, на стану, съ 1860 года; по *Пошехонскому уѣзду* крестьянинъ Яковъ Петровъ при церкви села Новленскаго съ 1857 года; по *Мологскому уѣзду* крестьяне: Филиппъ Егоровъ при церкви села Семеновскаго съ 1857 года и Дмитрій Никитинъ при церкви села Ивановскаго-жушикова съ того же года; по г. *Улицу* купецъ Иванъ Ожоговъ при Христорождественской церкви съ 1863 года, купецъ Михаилъ Пивоваровъ при Благовѣщенской церкви съ 1848 года и мѣщанинъ Алексѣй Крюковъ при Корсунской церкви съ 1863 года; за явленное ими усердіе къ храмамъ Божиимъ, награждены похвальными листами.

III

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Объ устроении иконы.

Уже извѣстное читателямъ Епархіальныхъ вѣдомостей намѣреніе жителей г. Ростова приведено въ исполненіе (*).

(*) См. 17 и 18 №№ Епар. вѣдомостей.

Протоіерей Николай Тихвинскій донесъ, что усердіемъ Ростовскаго соборнаго и градскаго Духовенства и соборнаго старосты, въ память событія 4-го Апрѣля, устроена икона Владимірской и Феодоровской Божіей Матери съ предстоящими, и 23 іюня, по совершеніи предъ нею всѣмъ Духовенствомъ молебствія о здравіи АВГУСТЪЙШАГО МОНАРХА и всего Царствующаго Дома, поставлена въ Ростовскомъ соборѣ — подлѣ Святцевъ, въ приличномъ рѣзномъ кіотѣ.

Объ отводѣ земель къ церквамъ, а также о правахъ и обязанностяхъ при семъ духовныхъ депутатовъ.

(Продолженіе).

Новыя правила о размежеваніи земель основаны на началахъ справедливости, снисхожденія и миролюбія; исходнымъ пунктомъ ихъ служить твердо выраженное правительствомъ желаніе рѣшить всѣ споры о границахъ владѣній мирнымъ путемъ безъ судебного разбирательства. Первымъ и главнымъ основаніемъ размежеванія земель положены полюбовныя разводы и status quo, т. е. то положеніе границъ, въ которомъ засталъ ихъ манифестъ 1765 года. Городамъ, селеніямъ казеннымъ и дворцовымъ, помѣщикамъ поставлено въ обязанность предварительво

осмотрѣться, освидѣтельствовать посредствомъ окольныхъ людей, въ какихъ границахъ владѣли они землями при обнародованіи манифеста и затѣмъ запрещено распространять границы владѣній далѣе той черты, въ границахъ которой они владѣли землями до 19 сентября 1765 года. Также положено было владѣльцамъ сообщать съ имѣющимися у нихъ крѣпостями, нѣтъ ли въ ихъ владѣніи земель, захваченныхъ и присвоенныхъ изъ чужихъ дачъ, а равно нѣтъ ли у нихъ излишняго противу показаннаго въ крѣпостяхъ количества земель; затѣмъ имъ предоставлено право полюбовно развестись, т. е. добровольно, по обоюдному согласію, домашнимъ образомъ рѣшить свои споры объ участкахъ, лежащихъ на границахъ каждой дачи, раздѣлить эту землю полюбовно и самимъ назначить границы своихъ владѣній. Не только землемѣры, но и межевыя конторы не должны были требовать крѣпостей отъ владѣльцевъ, желающихъ размежеваться по полюбовнымъ разводамъ. Въ случаѣ же споровъ соседнихъ владѣльцевъ о границахъ своихъ дачъ, землемѣры обязаны были увѣщевать спорящихъ, чтобы они оставили споры, и полюбовно развелись, а также при этомъ поставлять имъ на видъ всѣ невыгодныя послѣдствія споровъ. Если же они по увѣщеванію землемѣра спора не прекратятъ и не согласятся сдѣлать полюбовный разводъ; то зем-

лембрамъ велено обмежевать спорныя мѣста по отводамъ спорящихъ сторонъ; полагать ихъ на планъ съ означеніемъ того, по какимъ мѣстамъ каждый спорящій владѣлецъ отводитъ свои границы; дознавать отъ понятаыхъ людей, кто изъ нихъ владѣлъ спорнымъ мѣстомъ до обнародованія манифеста 1765 года, и потомъ какъ планы, такъ и все дѣло представить въ межевую контору, а владѣльцамъ объявить, чтобы они, въ назначенный закономъ срокъ явились въ межевую контору и представили крѣпости и другіе документы на свои земли, въ чемъ и обязывать ихъ подписками. Ужъ межевая контора, на основаніи писцевыхъ книгъ, крѣпостей и данныхъ межевымъ конторамъ правилъ, рѣшала, кому должно быть отмежевано спорное мѣсто, и по какимъ мѣстамъ должны быть проведены межи между дачами. Межевымъ конторамъ для рѣшенія такихъ споровъ, между многими другими, дано было слѣдующее правило: спорившимъ владѣльцамъ назначать и намѣривать то самое количество земель, какое показано въ крѣпостяхъ, а находившіяся во владѣніи ихъ излишнія противу крѣпостей, или такъ называемыя примѣрныя земли, распределять такъ: на каждая 50 десятинъ настоящей дачи, принадлежащей владѣльцу по крѣпостямъ, давать изъ примѣрныхъ земель по 5 десятинъ, а остальныя затѣмъ примѣрныя земли отписывать и ме-

жевать въ казну ¹⁾). Владѣльцамъ предоставлено было право апелляціи на рѣшенія межевой конторы въ межевую канцелярію, а на межевую канцелярію — въ межевую экспедицію Сената. Если апелляціи не было, то землемѣры приводили въ исполненіе рѣшеніе межевой конторы, а если была апелляція, то проводили межи по рѣшеніямъ высшей инстанціи. Такимъ образомъ землемѣры были какъ бы посредниками между владѣльцами, увѣщателями и примирителями спорившихъ; они, сверхъ того, приводили въ исполненіе или полюбовные разводы, или рѣшенія межевыхъ конторъ и канцелярій, проводя между дачами межевыя границы; межевыя же конторы и канцеляріи имѣли власть судебную и распорядительную. Но и межевыя конторы и канцеляріи могли рѣшать споры только о границахъ

¹⁾ Напримѣръ, если у одного изъ спорившихъ владѣльцевъ по крѣпостямъ значится 1000 десятинъ, у другаго 2000, у третьяго 3000, всего 6000 десятинъ, а по измѣренію оказалось на самомъ дѣлѣ у перваго 1250, у втораго 2500, у третьяго 3050, а всего 6800 д., слѣд. излишней противу земли 800 десятинъ. Эта-то земля и называется примѣрною. Изъ этихъ примѣрныхъ 800 десятинъ назначалось и нарѣзывалось первому 100 десат. (слѣд. онъ терялъ 150 дес.) второму 200 (этотъ лишался 300 десат.), третьему 300 дес., (этотъ выигрывалъ 250 десат.), а всего 600 десятинъ; а оставшіяся 200 десятинъ примѣрной земли отрѣзались въ казенныя земли.

дачь, а не о правѣ владѣнія цѣлыми дачами. Споры о правѣ владѣнія между землевладѣльцами тѣмъ или другимъ селомъ, той или другой деревней, съ принадлежащими къ нимъ землями, т. е. споры о правѣ владѣнія цѣлыми дачами, разбирались и рѣшались въ общихъ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ и окончательно въ тогдашней вотчинной коллегіи. Поэтому — то при генеральномъ межеваніи земли межевались не къ именамъ владѣльцевъ, а къ городамъ, посадамъ, селамъ, деревнямъ, пустошамъ и такимъ образомъ утверждались не за личностями владѣльцевъ, а за именами селеній; а кому именно принадлежитъ то или другое селеніе съ примежеванными къ нему землями, — это другой вопросъ, рѣшеніе котораго, и то въ случаѣ иска и тяжбы, принадлежало уже вотчинной коллегіи.

Этихъ общихъ и краткихъ свѣдѣній о поводахъ къ учрежденію генеральнаго межеванія, объ основныхъ началахъ, характерѣ и условіяхъ его достаточно для нашей цѣли уяснить смыслъ законоположеній о межеваніи земель къ церквамъ.

Межеваніе церковныхъ земель по правиламъ 1766 года должно было производиться въ общихъ началахъ генеральнаго межеванія съ некоторыми измѣненіями и дополненіями, соотвѣтственно роду дѣла. Для ясности мы сдѣлаемъ

подраздѣленіе узаконеній 1766 года, изложенныхъ въ инструкціяхъ землебрамъ, межевымъ конторамъ и канцеляріямъ и въ наставленіи землебрамъ на двѣ категоріи: 1, о размежеваніи земель, которыя еще до 1765 года состояли при церквахъ городскихъ и уѣздныхъ, или сельскихъ; 2, объ отводѣ земель вновь къ такимъ церквамъ, которыя до того земли не имѣли ¹⁾).

1. Нѣкоторыя церкви городскія и сельскія, какъ выше мы замѣтили, изстари владѣли землями, которыя записаны были за ними по писцовымъ книгамъ. Потомъ, послѣ писцовыхъ книгъ, причтамъ нѣкоторыхъ церквей даны были земли въ надѣль отъ прихожанъ или отъ помѣщиковъ, на основаніи дѣйствовавшихъ съ 1681 до 1765 года правилъ писцовыхъ наказовъ (1681 и 1684 гг.); къ инымъ церквамъ поступали земли по духовнымъ завѣщаніямъ, по дарствен-

¹⁾ Относительно правъ и основаній владѣнія законодательство раздѣляетъ церковныя земли на два рода: 1) принадлежащія церквамъ по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ, или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ (напр. духовнымъ завѣщаніямъ, дарственнымъ записямъ, купчимъ крѣпостямъ), 2) земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводимыя къ церквамъ для довольствія отъ прихожанъ въ установленной межевными законами пропорціи (см. том- IX зак. о сост. ст. 311).

нымъ записямъ, по вкладамъ на поминъ души. Эти-то земли, которыми еще до 1765 года владѣли священно-церковнослужители городскихъ и сельскихъ церквей, правилами 1766 года вѣдно было межевать не къ именамъ священно-церковнослужителей, которые ими пользовались, а къ церквамъ; въ случаѣ неизвѣстности или неопредѣленности границъ церковныхъ земель, положено было размежевывать ихъ съ сосѣдними владѣльцами по полюбовнымъ ихъ разводамъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и о полюбовномъ размежеваніи владѣльческихъ дачъ положено; право полюбовнаго развода предоставлено было священно-церковнослужителямъ ¹⁾. Межевымъ конторамъ поставлено правиломъ земли эти утверждать за церквами на основаніи писцовыхъ книгъ и послѣдующихъ отводовъ и пріобрѣтеній, сдѣланныхъ до 1765 года ²⁾ При полюбовномъ разводѣ положено было межевать къ

¹⁾ Инструкція землем., п. 68. „Ко всѣмъ градскимъ и уѣзднымъ церквамъ, имѣющіяся при нихъ за священно-церковнослужителями земли межевать къ тѣмъ церквамъ по полюбовнымъ со смежными владѣльцами отводамъ, такъ какъ и о владѣльческихъ дачахъ положено“ Слѣд. ст. 460 т. X, ч. III зак. меж.

²⁾ Инстр. межевымъ канц. и контор. гл. X, ст. 1. „Ко всѣмъ церквамъ, которыя состоятъ въ дѣйствительномъ служеніи, церковныя земли утверждать по писцовымъ книгамъ и по дачамъ.“

церквамъ все то количество земли пахатной, съ покосной, усадебной и выгонной, какое числилось за ними и состояло во владѣніи священно-церковно-служителей ¹⁾, хотя бы земель этихъ оказалось свыше положенной пропорціи (33 де-

¹⁾ Инстр. землемѣр. п. 70. „Ежели жъ при которой церкви сверхъ сей пропорціи 33 десятины въ старыхъ дачахъ окажется излишество, о томъ внося въ планы, оставлять на разсмотрѣніе межевыхъ канцелярій и конторъ, какъ въ ихъ инструкціи предписано.“ А въ инструкц. межев. канцелярій и конторъ сказано гл. X въ п. 6: „Старые церковнослужителей, написанныя по писцовымъ книгамъ и подругимъ дачамъ, усадебныя и выгонныя земли межевать все то число, что прежде дано, хотя бы то было сверхъ положенной пропорціи, и съ примѣрными землями, оказавшимися въ ихъ владѣніи и въ разбирательствѣ съ смежными владѣльцами споровъ поступать по генеральному положенію“ Сл. со ст. 483 том. X. ч. III зак. меж.

сятинъ) ¹⁾. Примѣрныя земли при полюбовномъ размежеваніи оставались за церквами ²⁾. Если же гдѣ писцовыхъ и прежде данныхъ земель за церквами состояло меньше узаконенной пропорціи; то къ этой писцовой землѣ примежевывали вновь и дополняли до указаго количества изъ владѣльческихъ дачъ ³⁾.

(Продолженіе впрѣдъ.)

¹⁾ Оттого нынѣ при нѣкоторыхъ старинныхъ городскихъ и сельскихъ церквахъ земли находится очень много, иногда нѣсколько сотъ десятины.

²⁾ Что такое примѣрныя земли, объяснено выше.

³⁾ Инстр. межев. канцеляр. и контор. гл. X. п. 7. „Ежели гдѣ къ церквамъ написанныхъ по писцовымъ книгамъ пашенныхъ и усадебныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ окажется меньше положенной пропорціи, тогда дополнять изъ дачъ владѣльческихъ и оставлять полную дачу.“

Редакторъ Протоіерей Г. Архангельскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 1-го Августа 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ.

Цена за годовое изданіе 4 руб.
серебр.

№ 31

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

6-го АВГУСТА.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

1866 ГОДА.

Темничный стражъ города Филиппъ.

(Продолженіе)

Забудемъ необыкновенное состояніе ду-
ха, нами описанное, допустимъ, что мы не пи-
таемъ и никогда не питали столь мрачныхъ мы-
слей: не смотря на это мы опять должны и мо-
жемъ спросить себя: счастливы ли, благополуч-
ны ли мы истинно? Если мы доселѣ и не испы-
тали ударовъ, которые могутъ разрушить наше
счастіе, то увѣрены ли, что они не поразятъ
насъ въ будущемъ, какъ поразили они многихъ

другихъ съ права и съ лѣва, изъ близи, и изъ
дали. И одной той мысли, что наше счастье каж-
дую минуту можетъ взять свои крылья и улетѣть
отъ насъ,—не довольно ли ее одной, чтобъ от-
равить наслажденіе имъ—даже въ сегодняш-
ній день, когда оно еще съ нами—это счастье.
Даже если бы было въ нашей власти сковать
его и удержать, и тогда не почувствовали ли
бы мы, что такіе дары такого счастья не въ
состояніи сдѣлать насъ счастливыми? Подумаемъ
лучше, оглянемся вокругъ себя и попытаемъ
извѣдать: можемъ ли отыскать на землѣ что ни-
будь такое, что могло бы, способно бы было
удовлетворить такой душѣ, какова наша? Мо-

жемъ ли найти здѣсь что нибудь неизмѣримое, безконечное, что нибудь подобное океану, во что бы, соответственно нашимъ желаніямъ и потребностямъ, мы могли погрузиться, никогда не достигая дна, нигдѣ не видя берега? Собреемъ, совокупимъ вмѣстѣ все наши самыя чистыя, самыя благородныя радости: напр. нѣжнѣйшія расположенія и чувства супруга, отца, сына, дочери—источникъ столькихъ радостей и вмѣстѣ столькихъ слезъ—! Мы не станемъ говорить уже о томъ, что эти радости зависятъ отъ жизни дорогихъ намъ людей, — иначе сказать, — отъ одного дуновенія вѣтра, отъ одной небольшой неосторожности, отъ упавшаго камня, отъ легкой простуды, отъ одной изъ тысячи тѣхъ незначительныхъ причинъ, которая въ состояніи разрушить нашу жизнь. Но эти радости нельзя назвать по справедливости и радостями: они не могутъ наполнить нашего сердца такъ, чтобы въ немъ не оставалось никакой пустоты, они не въ состояніи замѣнить для насъ всего, утѣшить насъ во всемъ, а если бы чувства сердца и могли утѣшить во всемъ прочемъ, то что утѣшить насъ въ той скорби, которая рождается изъ самыхъ этихъ чувствъ? Представимъ, что мы у себя дома, и сидимъ за столомъ окруженные своимъ милымъ семействомъ; въ эту минуту мы можемъ подумать, что намъ ничего не доставаетъ болѣе для нашего сча-

стія. Но попробуемъ удалиться въ уединенную рабочую нашу комнату, и мы тотчасъ почувствуемъ, что наша душа требуетъ и желаетъ чего-то другаго, чего не въ состояніи дать ей ни какое земное созданіе. Мы спасаемся, избавляемся отъ этой тоски желанія только способомъ непрерывнаго заглушенія его, слѣд. такимъ средствомъ, которое хуже самаго избѣгаемаго зла. А если хоть однажды попытаемся собраться въ себя, раздуматься о своей жизни и ея благахъ и ея злахъ, и спросить самихъ себя: гдѣ мы, куда идемъ, что дѣлаемъ здѣсь, на землѣ; то въ ту же минуту впадемъ въ горькое чувство, въ грустное настроеніе духа. И если намъ удастся его удалить отъ себя, то не потому что мы побѣждаемъ его, возвышаемся надъ нимъ силою размышленія, а потому, что подавляемъ его въ себѣ, предаваясь занятіямъ или удовольствіямъ часа, дня. Хотя самыя веселые люди суть и люди менѣе всего размышляющіе, способные къ размышленію; все, однакожъ, какое бы ни было сердце, если только отдастся болѣе серьезнымъ размышленіямъ, оно, въ этомъ напередъ можно быть увѣреннымъ, придетъ къ печали, почувствуетъ горе! Придетъ къ печали, къ горю, которое, если понимать его правильно, составляетъ скорбе силу, чѣмъ слабость, — силу, которую должно назвать преимуществомъ, достаемымъ на долю только немногихъ изъ

людей — преимущественно чувствовать общую немощь, общее бѣдствіе. Такой горюнь, когда счастливыцы этого міра поторопятся спросить его: о чемъ ты печалишься, горюешь, со всѣмъ правомъ и, вмѣстѣ, приличіемъ можетъ на оборотъ спросить: но вы отъ чего не печальны, почему не горюете? И можно ли сказать, что все это неправда? Можетъ ли кто-либо изъ насъ, если искренно приникнетъ къ своему сердцу, углубиться въ него, обрѣсти въ немъ тотъ внутренній, невозмутимый и прочный миръ и довольство, безъ которыхъ нѣтъ истиннаго счастья для человѣческой души? Теперь, если мы чувствуемъ свое несчастіе, то не должны сомнѣваться въ томъ, что существуютъ и средства къ освобожденію нашему отъ него. Только прежде всего постараемся, какъ можно совершеннѣе познать самихъ себя. Тогда въ корнѣ зла, нами познанаго, мы откроемъ зло еще болѣе глубокое. Но до конца попытаемся совершить надъ самими собою эту болѣзненную, но спасительную операцію — совершить безъ пощады себѣ самимъ Милосердіе Божіе, выведшее на путь истинный темничнаго стража, не замедлитъ поставить и насъ на путь правый, на путь ведущій ко спасенію.

Въ ту минуту, какъ темничный стражъ заноситъ руку, чтобы умертвить себя, его вдругъ останавливаетъ восклицаніе Апостола Павла —

восклицаніе, бросившее новый свѣтъ въ его душу и измѣнившее ходъ его мыслей: не дѣлай себѣ никакого зла; ибо все мы здѣсь. Понятно, какое впечатлѣніе должны были произвести на него эти слова и въ такую минуту. Одно уже то обстоятельство, что ни одинъ узникъ не убѣждалъ, тогда какъ вочепытъ легко могъ это сдѣлать, достаточно доказывало ему, что вокругъ него совершается нѣчто необыкновенное. Спрашивается: чѣмъ болѣе онъ долженъ былъ удивиться въ этомъ восклицаніи: не дѣлай себѣ никакого зла! — тому ли не земному успокойствію, которое сохранялъ Апостоль въ душѣ своей даже среди жесточайшихъ страданій и которое составляло такую рѣзкую противоположность съ возмущеннымъ состояніемъ его сердца, или той вышечеловѣческой любви, которая заставляла забывать Апостола собственныя страданія и все вниманіе, всю заботливость его устремила на опасность, угрожавшую его стражу? Какъ, долженъ подумать въ себѣ бѣдный язычникъ, ни звука жалобы на свое положеніе не вырвалось у этихъ людей, и какая горячая заботливость, попеченіе о своемъ врагѣ? Кто они эти, столько непохожіе на всѣхъ другихъ люди, и откуда у нихъ такія мысли, въ которыхъ, кромѣ ихъ, я нигде не встрѣчалъ? Не заключаетъ ли въ себѣ истину и правды то божественное посланничество, которое они усвояютъ себѣ и ко-

торое мнѣ, какъ и всему народу нашего города показалось дѣломъ обмана и обольщенія? И если дѣйствительно то, за что объявляютъ себя, то что такое я, послѣ этого, я ихъ страхъ, ихъ палачъ? Если въпрочемъ восклицаніе Апостола довольно сильно было, чтобы побудить темничнаго стража обратиться къ себѣ, войти въ самага себя; то другой, болѣе сильный голосъ долженъ былъ заговорить къ ево совѣсти и тогда, когда мысль его обратилась къ совершившемуся чуду, къ потрясенію земли, къ темницѣ поколебавшейся въ своихъ основаніяхъ, къ отворившимся самими собою дверямъ и спавшимъ съ узниковъ цѣпямъ. Очевидное небесное покровительство, охранявшее Апостоловъ, что представляло еще въ болѣе отвратительномъ видѣ несправедливость, съ какою преслѣдовали ихъ мѣръ, и дало темничному стражу въ собственномъ него оповеденіи увидѣть и почувствовать возстаніе не только противъ недостойнѣйшихъ людей, но и противъ самага всемогущаго Бога — пославашаго ихъ въ бодрствующаго надъ ними, оно пробудило наконецъ въ немъ чувство живаго благоговѣнія, какое подубаетъ Господу и величію Его судовъ. Что бы было съ нимъ, если бы восклицаніе любви изъ устъ Апостола не остановило его, и ужехъ поднятой на себя руки, если бы онъ безъ покаянія и прошенія предсталъ предъ судъ Божій? Сознавъ его можетъ не передъ лицомъ земныхъ ипо-

велителей и судей, но передъ лицомъ Бога и Его правды начинаетъ пробуждаться постепенно все болѣе и болѣе и къ чувству своего несчастія присоединяется еще болѣе глубокое чувство самопроизвольной виновности и собственного осужденія. И какъ, далѣе за тѣмъ, доказательства божественнаго посольства Апостоловъ, въ самоту ему явныя начали пробуждать въ немъ это чувство раскаянія; такъ, на оборотъ, оная это чувство раскаянія дѣлаетъ эти доказательства болѣе внятными ему, болѣе убѣдительными для него и сознание въ непрекаемой истинѣ посланничества этихъ мужей совершенно и вполне убѣждаетъ его въ истинѣ ученія, ими возвѣщаемаго. Такъ онъ возвышается, постепенно восходить все къ высшимъ и высшимъ размышленіямъ и вразумленный ими наконецъ начинаетъ понимать, что онъ имѣетъ душу, которая жаждетъ спасенія. И обращаясь такимъ образомъ мыслямъ къ проступкамъ своей прежней жизни онъ приходитъ въ ужасъ, его обнимаетъ чувство раскаянія и въ тоже время возникаетъ въ немъ надежда, что эти люди Божіи въ состояніи, могутъ показать ему путь спасенія отъ будущаго гнѣва, — онъ бросаетъ мечъ, требуетъ огня, вбѣгаетъ въ темницу, въ трепетѣе припадаетъ къ ногамъ Павла и Силы, потомъ встаетъ, будучи какъ бывшій себя, выводитъ ихъ вонъ изъ темницы, и въ тоскѣ души,

появившей свое несчастное состояніе предъ Богомъ, восклицаетъ къ нимъ, говоря: „государь мой! что мнѣ дѣлать, чтобы спастись?“

Обратимся еще разъ къ самимъ себѣ. Когда намъ возвѣщается слово Евангелія, должно ли начинать это дѣло съ самыхъ первыхъ началъ его? Должно ли прежде и первѣе убѣдить насъ—Христіанъ въ томъ, что Апостолы говорили по внушенію Духа Божія и что все написанное ими есть слово самаго Бога? Равно должны ли и мы требовать доказательствъ на это, станемъ ли, будемъ ли думать, что намъ не могутъ представить доказательствъ столько же сильныхъ, какъ сильны были доказательства, тронувшія темничнаго стража города Филиппъ. Намъ думается, что и мы убѣдились бы, если бы съ нами случились событія, подобныя событіямъ приведшимъ его къ познанію истины. Но это обольщеніе! Оставимъ его! Преимущество темничнаго стража предъ нами заключается не въ большемъ обиліи свѣта, а въ большей искренности сердца. Вообразимъ, что событія, возбуждшія его къ вѣрѣ, совершаются теперь—предъ нашими глазами, и мы увидимъ, что мы не убѣдимся. Для землетрясенія мы найдемъ естественную причину, въ объясненіе терпѣнія и любви Апостоловъ подыщемъ тайное и самолюбивое побужденіе. Ни это и ни какое другое доказательство не убѣдятъ насъ, потому

что мы не хотимъ убѣдиться. А если не хотимъ слушать этихъ свидѣтелей, которыхъ послалъ самъ Богъ, то мы не убѣдимся и не повѣримъ, даже если бы кто воскресъ изъ мертвыхъ, какъ сказалъ это Господь еще о тѣхъ, которые имѣли одинъ только ветхій завѣтъ. Напротивъ представимъ доказательства кажущіяся намъ неудовлетворительными, темничному стражу. Раскроемъ предъ нимъ исторію настоящаго времени, которая за дѣло Іисуса Христа и его Апостоловъ говоритъ громче, чѣмъ за времена какого нибудь Цезаря или Помпея. Покажемъ ему, какъ эта любовь, которой онъ изумляется въ Павлѣ и Силѣ, присуща всемъ ихъ соратникамъ по служенію, какъ эти добродѣтели, которыя превышаютъ понятія обыкновеннаго разсудка, сдѣлались совершенно обыкновенными и общими на землѣ. Дадимъ ему понять, какое множество мучениковъ и исповѣдниковъ приобрѣло Евангеліе, какъ оно столько немощное, бѣдное, презираемое смогло преодолѣть тысячи препятствій, поставленныхъ ему на пути его, и идя отъ побѣды къ побѣдѣ покорило себѣ весь міръ, и среди странъ покрытыхъ языческими капищами, воздвигло храмы истинному Богу, въ которыхъ служители Христа свободно возвѣщаютъ Слово Божіе. Укажемъ ему на тѣ чудеса, которыя Слово жизни доселѣ производитъ въ сердцахъ всехъ истинныхъ своихъ послѣдова-

телей и какъ оно, преобразуя въру въ видѣніе и обѣтованія въ самую дѣйствительность, исторгаетъ у нихъ слѣд. восклицаніе радости: я былъ слѣпъ, а теперь вижу. Уяснимъ ему, какъ Иисусъ Назаретскій въ своемъ лицѣ соединяетъ всѣ признаки, по которымъ должно признать въ Немъ Мессію, и какъ каждое событіе Его чудной исторіи осуществляетъ собою какую либо черту того пророчества, которое восходитъ ко времени міротворенія и котораго послѣдняя страница написана за 500 лѣтъ до Его явленія на землѣ. Еще болѣе, покажемъ ему какъ этотъ единственный въ своемъ родѣ и доселѣ существующій Израильскій народъ въ настоящее время предъ нашими глазами оправдываетъ истину пророчествъ своего перваго, болѣе трехъ тысячъ лѣтъ скончавшагося пророка, и какъ онъ по всѣмъ странамъ земли служитъ живымъ свидѣтельствомъ славы и величія Того, Который руками отцевъ его пригвожденъ былъ ко кресту. Покажемъ ему все это и тогда осмѣлимся утверждать, что онъ не убѣдится и не повѣритъ. Но нѣтъ—онъ не позавидуетъ и богатству нашихъ познаній сравнительно съ тѣмъ слабымъ лучемъ, который достигъ до него во мракѣ языческой темницы. Кратко: хотимъ ли мы наконецъ открыть наши глаза? Бросимъ ли искренно и чистосердечно эту странную нерѣшительность, которая владѣетъ нами

вопреки истинѣ и намъ самимъ? Спросимъ нашу совѣсть, какъ сдѣлать это темничной стражъ. Познаемъ свое состояніе предъ Богомъ. И если мы познаемъ самихъ себя, каковы мы въ дѣйствительности, т. е. свою виновность, осужденіе, погибшее свое состояніе; тогда, безъ сомнѣнія, всѣ сомнѣнія въ Божественности Евангелія упадутъ подобно чешуѣ отъ глазъ нашихъ и наше сердце, жаждущее спасенія, возвѣщеннаго Евангеліемъ, докажетъ намъ боговдохновенность Апостоловъ лучше, нежели всѣ апологіи міра.

(Продолженіе.)

А. М. Мартыновъ

(Скончавшійся въ 1858 г.)

(автобіографія).

(Продолженіе).

Пришло время отправленія моего въ Семинарію: это было въ началѣ 1799 года. По чрезвычайной бѣдности отца моего и по невозможности его содержать меня въ учебномъ заведеніи собственнымъ коштомъ, положено просить тогдашняго Ярославскаго Архіепископа Арсенія (Верещагина) объ опредѣленіи меня въ училище съ предоставленіемъ за мною празднаго въ селѣ нашемъ дьяческаго мѣста. Кстати надобно сказать, что тогда въ этомъ селѣ на-

ходились два такъ называемыя *дѣйствитель-*
ства, т. е. два Священника, одинъ діаконъ,
два дьячка и два пономаря. По прїѣздѣ моемъ
въ Ярославль, я подалъ Преосвященному прось-
бу, не лично, а чрезъ его келейника. На дру-
гой день я пришелъ въ его крестовую церковь,
откуда обыкновенно вызывались къ Его Высо-
копреосвященству просители для личнаго испы-
танія и усмотрѣнія. Дошла очередь и до меня;
келейникъ громко произнесъ: „седа Мартынова
проситель!“ и я миниатюрный ростомъ явился
предъ лицомъ Владыки. Какъ теперь гляжу на
важный и благообразный видъ его, лице продол-
говатое и бѣлое, глаза голубые, борода съ
просѣдою, „Охъ, какой проситель!“ говорилъ
онъ; „подойди сюда поближе и читай!“, ука-
завъ мнѣ на развернутую книгу, не припомню,
церковной или гражданской печати. Я прочи-
талъ нѣсколько строчекъ безъ запинки; потомъ
заставилъ меня пѣть также по книгѣ; я про-
пѣлъ на славу. „Хорошо!“ сказалъ онъ, и въ
то же время положилъ на просьбѣ моей слѣ-
дующую резолюцію: „Принять просителя въ Се-
минарію и предоставить за нимъ дьяческое
мѣсто.“

На другой день вѣдѣно было мнѣ явиться
къ Префекту Семинаріи ¹⁾ человѣку достоува-

1) Черезъ 15 лѣтъ послѣ этого Префекты пе-
реименованы въ Инспекторовъ.

жаемому и всѣми любимому, С. А. В., кото-
рый тогда же и внесъ меня въ списокъ учени-
ковъ 1-го класса. Не лѣзя здѣсь не замѣтить,
что Семинаріи прежняго образованія дѣлились
на девять классовъ ²⁾ 1-й иисъменный, въ ко-
торомъ воспитанники оной обучались чтенію и
чистописанію, на Русскомъ и Латинскомъ язы-
кахъ, равно и пѣнію; 2-й Фирическій, 3-й Ин-
фимическій, 4-й Грамматическій, 5-й Синтакси-
ческий, въ которыхъ преподавалась во всемъ
пространствѣ Латинская грамматика по руко-
водству Бантыша—Каменскаго; 6-й Піитическій,
въ которомъ занимали сочиненіемъ Русскихъ и
Латинскихъ стиховъ; 7-й Риторическій, въ ко-
торомъ классическою книгою былъ Лежай; здѣсь
мы обучались сочиненію рѣчей и хрій, съ со-
блюденіемъ четырехъ частей оныхъ: приступа,
предложенія, трактаціи и заключенія; 8-й Фило-
софскій, въ которомъ преподавалась Философія
по системѣ Баумейстера; 9-й Богословскій.

Изъ 1-го класса скоро я переведенъ былъ
во второй; но здѣсь мои успѣхи на время осла-
бѣли; формы Латинскаго языка мнѣ не удава-
лись, потому ли, что я невнимательно и не-
брежно слушалъ учительскія объясненія, или по-
тому, что не имѣлъ самаго главнаго и суще-

2) Уѣздныхъ и приходскихъ Училищъ тогда
еще не существовало.

ственнаго пособія—Латинскаго Лексикона. Какъ бы то ни было, а до грамматическаго класса состоялъ въ числѣ учениковъ малоуспѣшныхъ. Здѣсь мнѣ какъ—то посчастливилось составить переводъ съ Русскаго на языкъ на Латинскій, или съ Латинскаго на Русскій не упомяну. учитель С. Г. С. подписалъ подъ мою статью свойственнымъ ему прекраснымъ почеркомъ laudo (хваляю), и эта похвала такъ меня обрадовала и ободрила, что я приложилъ все свое стараніе и ревность къ изученію Латыни; видѣлъ самъ, что мнѣ необходимо нуженъ лексиконъ, но гдѣ мнѣ было взять его? По бѣдности своей купить его не могъ, а товарищи, имѣвшіе по-

собія этого рода, сами въ нихъ нуждались. Къ счастью моему удалось мнѣ коротко познакомиться съ однимъ добрымъ, но лѣнивымъ и беззаботнымъ пріятелемъ, который въ лексиконъ свой никогда не заглядывалъ, онъ какъ не нужную для него вещь, охотно далъ оный мнѣ на нѣкоторое время. Тогда—то я усердно принялся переводить первоначально помѣщенные въ грамматикѣ примѣры, и къ каждому слѣдующему уроку, на случай учительскаго вызова, они у меня уже готовы были. Съ этого—то времени я постоянно находился въ числѣ лучшихъ учениковъ.

(Продолженіе)

Редакторъ Свящ. А. Яновскій.

Дозволено цензурою. Ярославль. 1-го Августа 1866 года.

Въ Типографіи Г. Фалька.